

Виктор Тарасевич

ВЛАСТЬ-СОБСТВЕННОСТЬ В ПЛЕМЕННОМ СОЮЗЕ

Рассмотрена проблематика власти-собственности в древнем племенном союзе. Представлена эволюция форм власти-собственности. Внимание акцентировано на персонально-личном кланово-корпоративном присвоении властной группой зрелого племенного союза объектов насилия, земли, избыточного продукта и институтов присвоения объектов.

Ключевые слова: племенной союз, власть-собственность, формы, элементы присвоения, насилие, земля, избыточный продукт, институты.

JEL: B100, B110.

В предлагаемой вниманию читателя статье продолжается изложение результатов исследования власти-собственности в первых цивилизациях Востока. Главным образом, речь идет об эволюции форм власти-собственности в племенном союзе, а также персонально-личном кланово-корпоративном присвоении властной группой племенного союза ряда ключевых объектов.

Эволюция племенного союза и форм власти-собственности

Образование племенных союзов объясняют разными причинами: избытком пассионарности, ростом населения, а следовательно, потребным объемом ресурсов и благ, противостоянием внешним угрозам, погоней властной верхушки за престижем, почетом, материальным богатством и т.д. Здесь не ставится под сомнение их (причин) значимость, но, во-первых, рассматриваются они как следствия, конкретные формы выражения и существования более глубинных процессов, в том числе действия упоминавшегося ранее *закона умножения присваиваемых СЧС* (имеются в виду и естественные, природно-биологические, и общественные, и собственно человеческие сущностные силы человека)¹, а, во-вторых, внимание акцентируется на *властно-групповом присвоении* этих сил (ВГПС).

Если в коротком периоде демографическое расширение образующих племя родовых общин не нарушало достигнутый статус-кво, то в средне- и долгосрочном периоде от материнского племени обособляются несколько дочерних родственных племен. Под "патронатом" материнского племени образуется племенной союз (далее – ПС). Вероятно, на первых порах, т.е. до существенного усиления дочерних племен, в полном соответствии с традицией и сакрализацией персоны вождя материнского племени именно он возглавлял ПС. Но его попытки сохранить и распространить внутрплеменной порядок вообще и персонально-клановое ПКл (лично-клановое (ЛКл)) присвоение объектов, в частности, на все пространство ПС были в конечном итоге обречены на неудачу: более сложная система жизнедеятельности

Тарасевич Виктор Николаевич (v_tarasevich@list.ru), д-р экон. наук; Национальная металлургическая академия Украины (Днепропетровск).

¹ В различные эпохи человеческой эволюции соотношение и роль указанных сил качественно изменяется, а неизбежное доминирование тех или других не является абсолютным.

тельности не может эффективно упорядочиваться способами упорядочения простейших систем.

Одновременное ПКл (ЛКл) присвоение вождями разных родственных племен одной и той же земли, одного и того же избыточного продукта невозможно, в том числе и в силу возможности одновременного присвоения ими (вождями) тех прото-, собственно институтов и вчеловеченных СЧС, которые сложились в материнском племени и которые адекватны внутриплеменному ПКл (ЛКл) присвоению земли и избыточного продукта. В каждом дочернем, внучатом и т.д. племени формируется своя особая сеть власти-собственности, и именно эта особенность общих принципов ее строения является важной составляющей самоидентификации племени. Ее укрепление вряд ли совместимо с жестким иерархическим подчинением материнскому племени. Приоритет отдается гетерархическим или синархическим связям родственных племен.

Доминирование анархических связей и распад ПС на этом раннем этапе его эволюции возможны, но маловероятны, – перед лицом внешних и внутренних угроз, императивов выживания и экспансии неизбежно согласование и объединение усилий родственных племен. Для развивающейся и разделяющейся деятельности племенное пространство становится узким, а его границы – оковами. Не покидая его, она активно осваивает пространство межплеменное и внеплеменное. Возникают и утверждаются новые виды, подвиды, действия и операции деятельности, которые адекватны условиям ПС², формируют его как новое универсальное образование, присущие ему институты и структуры.

Прежде всего, нас интересует *властная группа* ПС (далее – ВГ ПС). *Во-первых*, на *раннем* этапе его эволюции абсолютное доминирование родственных связей дочерних племенных кланов между собой и с материнским кланом детерминирует *кланово-клановую* природу ВГ³. Она включает вождя ПС, вождей племен и общин, их родовые кланы, а также жрецов с их родовыми кланами. Вождь ПС и вожди племен еще более отдаляются от базисных общинных структур, возрастает степень опосредованности влияния последних на первых, а потому существенно сужаются возможности расширения общинных земель как объекта коллективно-индивидуального (КИ) присвоения, а также участия рядовых общинников в очеловечивающей деятельности, в том числе, в сознательном институтотворчестве⁴.

Во-вторых, именно вождь ПС и некоторые приближенные к нему, обладающие соответствующими личными качествами, члены его родового клана становятся наиболее *активными субъектами* новых, адекватных условиям становления ПС, видов и подвидов экономической, социальной, духовной, политической, институциональной деятельности, а также ее кооперации, прежде всего, усложненной простой, что способствует *легитимизации присвоения указанными субъектами* условий, процесса, средств и результатов, деятельности. Разумеется, круг субъектов деятельности и присвоения может расширяться (что, как правило, и происходит) за счет наиболее близких к вождю ПС и/или подготовленных вождей племен, некоторых членов их родовых кланов, а также, хотя и в гораздо меньшей степени, вождей общин.

² Например, объединение и усложнение ирригационных сооружений, организация войск, создание культовых центров и протогородских поселений с дворцами вождей. Во всех этих случаях доминирует усложненная простая кооперация деятельности.

³ В известном смысле племенной клан также представляет собой клан кланов вождей общин. Но, в отличие от клана кланов ПС, в нем абсолютно доминируют не косвенные, опосредованные, а прямые, непосредственные родственные связи, которые обладают более мощным потенциалом центропритягательности и иерархичности.

⁴ В частности, в крупном ПС механизмы племенной "вечевой" демократии не применимы.

В-третьих, объектами присвоения ВГ ПС являются главным образом: 1) новые земли, усовершенствованные ирригационные сооружения, другие орудия и способы интенсификации земледелия и скотоводства; 2) избыточный продукт, производимый на этих землях, а также плененными ремесленниками; 3) новые очеловеченные СЧС, непосредственно связанные с новыми видами и подвидами деятельности, например, технологические паттерны, обеспечивающие формирование и функционирование объединенной ирригационной системы ПС; паттерны согласования, адекватные новым формам усложненной простой кооперации, в том числе, в военном деле; управленческие знания, навыки, способности и т.п.; 4) трансформированные протоинституты, а также новые собственно институты и институты ПС.

Очевидно, указанным процессам и обстоятельствам адекватна *персонально-личная кланово-клановая (ПЛКлКл) форма присвоения* членами ВГ ПС упомянутых объектов. Ее (формы присвоения) *персональную* составляющую олицетворяет вождь ПС, которым, независимо от личных качеств, так сказать, "по должности", становится вождь материнского племени и – на этих же статусных основаниях – члены его родового клана, некоторые представители племенного клана; а *личную* – обладающие соответствующими личными качествами вожди дочерних племен, общин и члены их родовых кланов. Если вождь ПС умело использовал свой статус, а также возможности, предоставляемые ПЛКлКл формой власти-собственности, для укрепления позиций своего рода и материнского племени⁵, закрепления за его потомками должности вождя, то указанная форма сохраняла доминирование в сети власти-собственности ПС в течение всего периода безусловного господства в последнем *непосредственных* и незначительно опосредованных родственных связей.

Однако историкам известны и *иные сценарии*. По мере укрепления дочерних и внучатых племен формальное признание вождя материнского племени вождем ПС отнюдь не всегда отвечало реальному положению дел. О чем идет речь? Если вождю материнского племени не удавалось обеспечить материальное и интеллектуальное превосходство (в дополнение к сакральному) своего рода и племени над другими родами и племенами, то из "его превосходительства вождя" он превращался в вождя "его превосходительства" – реальная власть-собственность концентрировалась в руках наиболее умелого и удачливого вождя дочернего (внучатого) племени. Разумеется, одним из следствий непрекращающегося соперничества и борьбы вождей племен за реальные властные полномочия была периодическая *смена реального лидера*. Последний мог каждый раз *формально утверждаться* сакральным вождем ПС в качестве своего наместника, заместителя и т.п. Но в любом случае вождь того или иного дочернего (внучатого) племени становился лидером ПС благодаря своим *личным* качествам. Следовательно, при таком развитии событий доминирование переходит от ПЛКлКл к *лично-персональной кланово-клановой (ЛПКлКл) форме присвоения* ВГ ПС ранее упомянутых объектов. Ее (формы) *личную* составляющую олицетворяет, прежде всего, реальный лидер ПС – вождь одного из самых мощных дочерних (внучатых) племен, а также члены его родового клана, вожди других "нематеринских" племен и члены их родовых кланов; а *персональную* – вождь материнского племени и члены его

⁵ В частности, речь идет о *возможном* переводе объектов ПЛКлКл присвоения в ПС (ЛКл) присвоение вождя материнского племени и его клана. Подробнее возможный "дрейф" указанных объектов между субъектами и формами власти-собственности, а также взаимодействие сложных субъектов последней будет рассмотрено ниже, в контексте процессов присвоения в зрелом ПС и государстве. Здесь же внимание акцентируется на *изменениях* форм присвоения ВГ *эволюционирующего* ПС.

родового клана. Разумеется, соответствующим образом модифицируются прото- и собственно институты ПС.

Для *следующего этапа* расширения ПС характерен рост степени *опосредованности* родственных связей, а также удельного веса и значимости неродственных племен. Поскольку *сохраняется этническая однородность* ПС, а его ядро составляют наиболее близкие родственные племена, постольку *клановое* начало ВГ ПС остается безусловно доминирующим, но в самой ВГ появляются и постепенно укрепляются элементы *корпоративности*⁶. "Корпоратизация" ПС является неизбежным следствием усложнения его жизнедеятельности, прежде всего, экономической, военно-политической и институциональной (в широком смысле). *Во-первых*, важной предпосылкой успешного включения в экономический организм родственного ПС экономических "органов" и процессов чужих племен (развившихся в иных географических и природно-климатических условиях, на иных кровнородственных и институциональных основаниях) явилось активное использование того хозяйственного и управленческого опыта, тех технологических паттернов и паттернов согласования, носителями которых были племенные вожди и члены их родовых кланов. К тому же заметно интенсифицировались протокорпоративные межплеменные связи ремесленников и торговцев, чему способствовало укрупнение протогородов.

Во-вторых, объединенные военные усилия родственных и чужих племен, как правило, оказывались более действенными, если военные отряды последних возглавляли свои, а не пришлые извне военачальники. *В-третьих*, альтернативой сочетанию, компромиссу прото- и собственно институтов родственных и чужих племен была их (институтов) гетерофобия, а потому и противостояние, в том числе вооруженное, вождей, их родовых кланов да и самих племен.

В-четвертых, адекватное расширению ПС усложнение его строения – более четкое выделение *ядра*, представленного близкими родственными племенами, *полупериферии*, – опосредованно (отдаленно) родственными и *периферии* (неродственными ядру и полупериферии племенами) не могло не отразиться и на составе ВГ ПС, если только она следовала максимум усилению центростремительных, а не центробежных процессов. Ключевые из этих максимумов: доминирование согласительных процедур принятия решений советом вождей, что не исключало применения насилия к чужакам; в основном добровольная передача некоторых племенных полномочий на уровень ПС; выборность вождей и ключевых персон ВГ ПС. Формально решения совета вождей могли утверждаться вождем материнского племени как сакральным вождем ПС. Вероятно, его реальные полномочия к этому времени оказывались весьма ограниченными: протоинституты очень близкого родства, олицетворением которых он являлся, далеко не в полной мере отвечали новым условиям экспансии ПС.

В контексте вышеизложенного вполне очевидна и понятна трансформация ЛПКлКл присвоения в *лично-персональное кланово-корпоративное (ЛПКлКр) присвоение* ВГ ПС новых земель, производимого на них избыточного продукта, соответствующих вчеловеченных СЧС и институтов. Вероятно, на этом этапе эволюции ПС преобладает наследование должности вождя племени, а потому и ПКл форма племенной власти-собственности. Но, если в самом племени вождь воспринимается главным образом и прежде всего как должностное лицо, персона, то во ВГ ПС оценивается не только его персональность (родовитость, сила и значимость возглавляемого им племени, влиятельность племенных богов, титулатура и т.п.), но и те *личные*

⁶ Здесь и далее принято, что сущностным качеством клана является кровное родство его членов, а корпорации – сословная и/или профессиональная близость и/или единство.

качества (СЧС), которые отвечают императивам жизнедеятельности ПС. Это верно и для членов родового клана вождя племени. Именно сочетание личности и персональности является определяющим при выборе вождя и других должностных лиц (военачальник, казначей, руководитель хозяйственных работ и т.д.) ПС. Разумеется, явное предпочтение отдается ближайшим родственникам, представляющим племена ядра ПС. Но возникает и прецедент – выдающиеся личные, профессиональные качества и безусловная лояльность того или иного вождя периферийного племени могут стать "пропуском" в ближнее окружение вождя ПС⁷.

Непрерывная борьба членов ВГ за более престижное и доходное место во властной иерархии сопровождалась неизбежной ротацией членов противоборствующих кланов, отпадением от племенного союза отдельных племен и даже его полной дезинтеграцией. Однако в долговременном периоде доминирует тенденция закрепления мест в иерархии ВГ за вождями определенных племен и членами определенных родовых кланов. Складывающийся при этом статус-кво имел немало сторонников среди членов ВГ, которые предпочитали мир, пусть даже и плохой, войне, пусть даже и хорошей, но с непредсказуемыми результатами. В большинстве случаев от материнского племени остается только память, а выращенные им *протоинституты сакрализации* наследуемой власти соответствующим образом изменяются и *присваиваются реальным вождем ПС*. Утверждение *наследуемости* должностей во ВГ ПС, в том числе должности вождя, сопровождается трансформацией ЛПКлКр присвоения в *персонально-личное кланово-корпоративное (ПЛКлКр)*⁸. На мой взгляд, последнее отвечает *этапу зрелости ПС*, а потому требует более подробного анализа, разумеется, в соответствующем контексте.

Властно-собственническое присвоение объектов насилия, земли и избыточного продукта

Именно на этапе зрелости ПС становятся достаточно значимыми, а потому очевидными *ростки* постплеменного, *раннегосударственного строя*, в том числе в каждом из формообразующих начал⁹ властно-группового присвоения. В самом деле, важным следствием внешней экспансии ПС является покорение чужих племен, из которых образуется дальняя периферия ПС, и вожди которых не включаются во ВГ ПС. Таким образом, предпочтение отдается не "разовому грабежу" и уничтожению племенной организации чужаков, как это бывало прежде (хотя этот вариант не исключается и в новых условиях), а перманентному "умеренному грабежу" – изъятию львиной доли избыточного продукта на основе угрозы физическому существованию племени. Речь идет о систематическом принудительном редистрибутивном отчуждении объектов. Если какие-либо согласительные процедуры между ПС и племенем чужаков и возможны, то только с учетом возможного насилия.

Формируются соответствующие механизмы и "инфраструктура" насилия. В частности, вождь ПС не только утверждает вновь вступающего в должность вождя покоренного племени, но и назначает своего *наместника* с широкими полномочиями, прежде всего, контрольными и фискальными. Необходимым образом корректируются наличные прото- и собственно институты, а также создаются новые, например, регламентирующие деятельность наме-

⁷ В качестве слуг чужаки начинают использоваться значительно ранее – со времен захвата пленных расширяющимися общинами и племенами.

⁸ Кажущееся калейдоскопическое изменение форм власти-собственности ПС не должно вводить в заблуждение: изложенное на нескольких страницах – всего лишь штрихи логико-исторической реконструкции реальных событий (в данном случае – доминирования соответствующей формы власти-собственности), длительность которых составляла сотни лет. Здесь не исследуется взаимодействие указанных форм, а также их многочисленные виды. Если бы это стало возможным, то калейдоскопичность умножилась бы многократно.

⁹ Имеются в виду персональное, личное, клановое и корпоративное начала.

стника, права и обязанности вождя и т.п. Если вождь ПС умело использует ресурсы покоренных племен для укрепления собственного протодворцового хозяйства, а также хозяйства удобного ему жреческого клана, он получает реальный рычаг "интериоризации" ориентированных вовне институтов.

Во-первых, процедура утверждения (с определенными корректировками) может быть распространена на вновь вступающих в должность вождей родственных племен, а также членов их родовых кланов. *Во-вторых*, мнение вождя ПС может быть решающим при выборе верховного жреца. Формально фигура последнего определяется в соответствии с традицией. Однако реально он может быть одобрен вождем еще до традиционной процедуры. *В-третьих*, наряду с утвержденцами во ВГ ПС появляются первые *назначенцы*, в том числе неродовитые. Соответственно личным качествам им поручается исполнение на первых порах далеко не ключевых обязанностей. Более того, дальнейшая реализация этих качеств жестко ограничивается рамками пожалованной сверху персональности. Тем не менее, некоторые назначенцы становятся *членами ВГ ПС*, а потому и *субъектами власти-собственности*. *В-четвертых*, реализуемые с помощью утвержденцев и назначенцев условия и порядок постоянно-регулярного редиistribuтивного изъятия избыточного продукта чужих племен могут распространяться (с некоторыми коррективами) и на родственные племена. В таком случае рента-налог медленно, но неуклонно становится не эпизодически локальной, а перманентно общей.

Поскольку важными субъектами – средствами укрепления и обогащения вождя ПС – становятся утвержденцы и назначенцы, поскольку статус и доходы последних напрямую зависят от состояния и расположения родовой аристократии, а также механизмов редиistribuции и перераспределения доходов ВГ, постольку родовая аристократия как творец и донор институтов вынуждена формировать *институты взаимодействия* с корпоративной составляющей ПС. В особом институциональном порядке нуждаются и растущие протогорода, в которых концентрируются многочисленные слуги, невольники, в том числе работающие в хозяйствах вождя ПС и верховного жреца, ремесленники, торговцы, бродяги. Наконец, институционализация зрелого ПС предполагает создание общего и *единого для всех* – родственников, "чужаков", слуг, аристократов и т.д. – *институционального пространства* и соответствующих собственно институтов, которые во многом отличны от привычных протоинститутов, а потому предполагают использование специальных механизмов и орудий принуждения к исполнению. В отличие от предыдущих периодов такое принуждение – *насилие*¹⁰ – становится необходимым *обязательным* дополнением согласительных процедур.

Итак, в ряду объектов ПЛКлКр присвоения утверждается относительно *новый агрегированный объект* – орудия и механизмы принуждения (насилия). Он включает как материальные (опредмеченные) компоненты – вооружение, амуницию, средства передвижения и т.п., так и нематериальные (вчеловеченные) – соответствующие специализированные собственно институты (указы вождя ПС, приказы военачальников, военные протоуставы и т.п.), протоинституты (паттерны, рутины, традиции, ритуалы) и СЧС (навыки, умения, способности). Кроме того, субъекты-носители указанных собственно институтов, протоинститутов и СЧС, в том числе военачальники и воины, являются в известном смысле орудиями насилия, а потому и объектами присвоения.

Указанные компоненты пополняют состав агрегированного объекта присвоения разными способами и на первых порах становятся *объектами*

¹⁰ Речь идет о принуждении не традицией, культом, ритуалом или иными протоинститутами, а протополицейской и/или военной силой.

разных элементов ПЛКлКр и племенных форм присвоения. Так, одни компоненты (например, оружие и амуниция) могут на тех или иных условиях добровольно передаваться вождю того или иного племени вождю ПС. Следовательно, элементы присвоения этих компонентов могут по-разному перераспределяться между ПКл и ПЛКлКр формами власти-собственности. Например, оружие может оставаться в ПКл распоряжении вождя племени, а владеть им может вождь ПС, как субъект ПЛКлКр присвоения. Другие компоненты (например, протоинституты принуждения и насилия) могут быть результатом трансформации соответствующих племенных протоинститутов, детерминировавших отношение к чужакам, и становиться объектом ПЛКлКр присвоения, а третьи (например, собственно институты принуждения и насилия) – сознательно формироваться ВГ ПС и таким образом пополнять упомянутый агрегированный объект ПЛКлКр присвоения.

В долговременном периоде логике центростремительности и укрепления ПС отвечает сосредоточение в руках вождя ПС ПЛКлКр распоряжения всем агрегированным объектом и распределение компонентов последнего, а также элементов присвоения (владения, пользования, управления) между некоторыми членами ВГ ПС¹¹. Хотя согласительные процедуры продолжают доминировать, указанное распоряжение становится важным аргументом вождя ПС при упорядочении и трансформации присвоения иных объектов, которое от этого отнюдь не упрощается.

Прежде всего, усложняется экзоприсвоение земли и производимого на ней избыточного продукта. Как и в период расширения материнского племени, во многом благодаря военной силе обеспечивается захват новых земель, отчуждение их львиной доли от прежних собственников – чужих общин и племен, их вождей и родовых кланов – и ПЛКлКр присвоение ВГ данного ПС¹². Последнее является не синкретично-неразличенным, а системно-сетевым образованием с вполне определенными и эволюционирующими строением и структурой. Изначально вновь обретенные земли и элементы их присвоения распределяются между персонами ВГ ПС, прежде всего вождю ПС и членами его родового клана, и вождями племен (членами их родовых кланов)¹³ соответственно их месту и роли во ВГ ПС и исполняемым по отношению к вождю ПС обязанностям.

Львиная доля новых земель поступает в персональное распоряжение вождя ПС. *Первая* часть этой доли пополняет территориально разветвленное хозяйство вождя и передается им родственникам или неродовитым назначенцам, разумеется, с учетом их личных качеств, во владение и управление. Соответственно производимым на этих землях избыточным продуктом распоряжается вождь ПС. С его позволения упомянутые владельцы и управленцы за исполнение служебных обязанностей могут использовать некоторую часть избыточного продукта на личные нужды, но основную массу последнего они обязаны направлять в "казну" вождя ПС. В результате распределения *второй* части поступающих в персональное распоряжение вождя ПС земель их отдельные участки получают во владение члены его родового клана, вполне вероятно, распоряжение ими всем избыточным продуктом, производимым на этих участках.

Меньшая часть новых земель распределяется между вождями (и их родовыми кланами) племен. Распоряжаясь этими землями, вождь племени по-

¹¹ Здесь этот аспект не рассматривается.

¹² Небольшая часть земель может быть оставлена во владении вождя и родового клана покоренного племени в обмен на выполнение служебных, прежде всего, фискальных функций.

¹³ Работающие на этих землях общинники могут оставаться формально свободными, но фактически превращаются в зависимых пользователей земли. Главы общин покоренного племени становятся всего лишь утвержденными или назначенными "сверху" управленцами.

полняет их значительной частью свое хозяйство. По его решению владеть и управлять ею могут обладающие соответствующими личными качествами как близкие родственники, так и неродовитые назначенцы, получая в обмен на исполнение соответствующих обязанностей в личное пользование некоторую часть производимого в хозяйстве избыточного продукта. Львиная же доля последнего поступает в "казну" вождя племени. Кроме того, из рук последнего члены его родового клана получают в служебное владение участки земли и право распоряжаться производимым на них избыточным продуктом. Как видим, пополнение земельного фонда общин, главы которых не состоят в близком родстве с вождем ПС или вождем племени, весьма маловероятно.

Рассмотренное *изначальное* ПЛКлКр присвоение вновь обретенных земель не может не изменяться в *долговременном* периоде. Каковы направления изменений? В частности, осуществляется ли трансляция земли и избыточного продукта, как объектов присвоения, из характерной для зрелого ПС ПЛКлКр формы в племенную ПКл форму власти-собственности? Распространяется ли ПЛКлКр присвоение на объекты племенного ПКл присвоения (в данном случае – на традиционные, "старые" земли и производимый на них избыточный продукт)? На данном этапе исследований¹⁴ допустимы следующие констатации.

С одной стороны, нетрудно заметить центробежный потенциал наследуемости вождями племен и родовой знатью не только управления, владения, но и частичного распоряжения новыми участками земли, постепенного уравнивания их статуса со статусом "старых" земель племени. Соответственно увеличивается объем и удельный вес избыточного продукта, которым распоряжаются указанные субъекты, а не вождь ПС. Таким образом, возрастает значимость ПКл присвоения земли и избыточного продукта. В предельном случае распада ПС на отдельные племена ПКл форма власти-собственности становится абсолютно господствующей. Правда, во-первых, борьба за землю и избыточный продукт не завершается, ибо свои права на них заявляют как протоинституционально легитимные, "изначальные" собственники, так и члены племенной родовой знати. Во-вторых, в ПКл присвоении появляются элементы корпоративности, ибо по примеру ПС во ВГ племени могут на тех или иных условиях входить неродовитые назначенцы.

С другой стороны, не менее значим центростремительный потенциал экспансии ПЛКлКр присвоения на традиционные объекты ПКл присвоения. Например, объединение ирригационных сооружений племен в единую ирригационную систему ПС сопровождается последовательно-параллельным дрейфом из ПКл в ПЛКлКр форму присвоения управления, владения и распоряжения. В предельном случае жесткой, абсолютной централизации ПС распоряжение, владение и управление объектами ПКл присвоения (землей и избыточным продуктом) концентрируется в руках вождя ПС и его ближайшего окружения.

Итак, для эволюционирующего зрелого ПС характерно сосуществование и поливариантное взаимодействие ПЛКлКр и ПКл форм присвоения земли и избыточного продукта, имманентных им потенциалов центростре-

¹⁴ Поставленные вопросы верны также для ПЛКлКл, ЛПКлКл и ЛПКлКр форм власти-собственности ПС. Адекватная двум последним формам выборность вождя ПС и господствовавшая уже в тот период эволюции ПС наследуемость должности вождя племени делала проблематичными *существенные* изменения в племенном ПКл присвоении. Иные изменения здесь не анализируются. Так же подробно не рассматривается взаимодействие в зрелом ПС ЛПКлКл, ЛПКлКр и ПЛКлКр форм власти-собственности.

мительности и центробежности¹⁵. В частности, если принять во внимание возможную делимость элементов присвоения на подэлементы или частицы, то становится очевидным определенное распределение последних между указанными формами и субъектами присвоения. Например, передача племенной родовой знатью новых участков земель в наследование является свидетельством частичного ПКл распоряжения этими землями. В то же время окончательное определение судьбы данных земель вождем ПС отвечает "духу и букве" ПЛКлКр присвоения.

На рис. 1 иллюстрируется схема фрагмента¹⁶ взаимодействия ПЛКлКр и ПКл форм присвоения в зрелом ПС в условиях умеренной централизации, т.е. доминирования иерархических и синархических связей¹⁷. ПЛКлКр и ПКл распоряжение земель практически в полном объеме сосредоточено в руках вождя ПС (соответствующие этому связи субъекта, форм и элементов присвоения обозначены жирной линией). Члены родового клана вождя ПС и вожди племен могут иметь право частичного распоряжения – передавая своих земельных владений в наследство (тонкий пунктир), не определяя их окончательную судьбу. Владение и управление указанными землями (тонкая линия) позволяет членам родового клана вождя ПС и вождям племен получать часть производимого на этих землях избыточного продукта, но его львиную долю они обязаны направлять в "казну" вождя ПС. В общем случае делимость элементов присвоения на подэлементы или частицы, их известная "текучесть", то есть способность дрейфа между

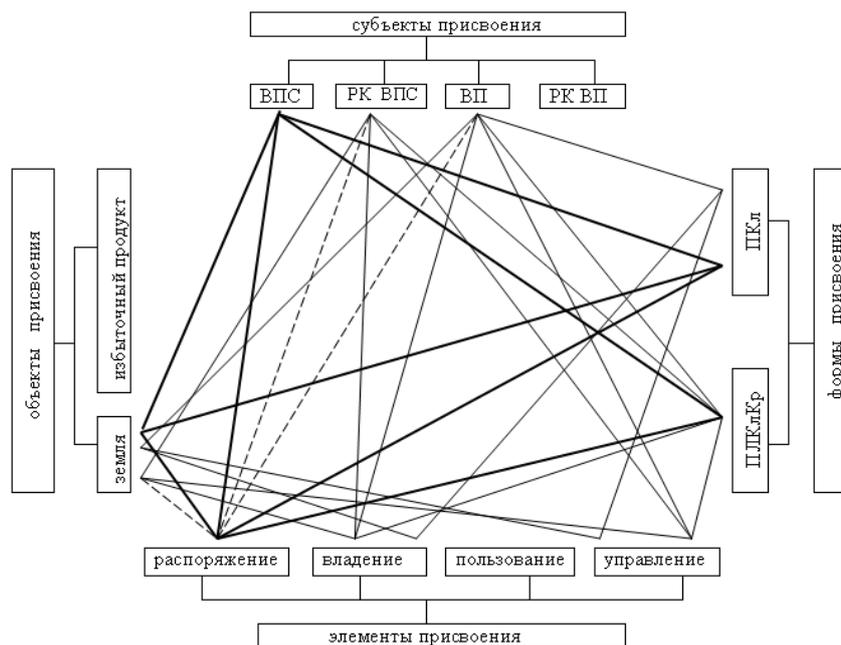

Рисунок 1. Фрагмент взаимодействия ПЛКлКр и ПКл форм присвоения земли в условиях умеренной централизации зрелого ПС

Построено автором.

¹⁵ Необходимо иметь в виду известную условность подобных выражений, определяемую исключительно удобством изложения. Разумеется, речь идет о взаимодействии субъектов указанных форм присвоения и соответствующих институтов.

¹⁶ Вне поля зрения остаются члены родового клана вождя племен, присвоение избыточного продукта, а также пользование землей.

¹⁷ Разумеется, условиям доминирования синархических или гетерархических связей отвечают соответствующие особые конфигурации сети власти-собственности ПС. Здесь не ставится задача их подробного рассмотрения и графической интерпретации.

формами присвоения, с одной стороны, обеспечивает эластичность, адаптивность и устойчивость власти-собственности, определенное сочетание гетерархических и синархических связей персон ВГ ПС, а с другой – не гарантирует спасения ни от предельной централизации и иерархии, ни от децентрализации, распада и анархии. Очевидно, тот или иной сценарий эволюции ПС определяется мощностью и степенью актуализации упомянутых потенциалов центростремительности и центробежности в данных конкретно-исторических условиях, хотя, конечно, не только этим.

Особенности властно-собственнического присвоения очеловеченных сущностных сил и институтов присвоения объектов

Отмеченной делимости и "текучести" элементов присвоения еще более адекватны *очеловеченные СЧС (СЧСоч) и институты*, которые, в отличие от земли и избыточного продукта, способны присваиваться одними субъектами без отчуждения от других. Правда, эта способность далеко не всегда реализуема. Жизнедеятельность и социум¹⁸ зрелого ПС разделены и структурированы невиданным до толе образом, а потому вполне законно многообразии присущих разным видам и подвидам жизнедеятельности и соцобразам особых СЧСоч, прото-, собственно институтов и институтов. Не столько их формальное, сколько реальное присвоение требует специальной подготовки, обеспечиваемой в том числе обучением и наследованием. К тому же ужесточаются императивы соответствия содержания СЧС и институтов, с одной стороны¹⁹, и форм, элементов их присвоения – с другой. Например, как правило, собственно институтами ВГ ПС не могут распоряжаться рядовые общинники, а технологическими паттернами растениеводства – ремесленники. С учетом указанных замечаний рассмотрим *присвоение* ВГ-ой ПС некоторых ключевых, определяющих его содержание и эволюцию СЧСоч, а также 1) *институтов*, упорядочивающих а) сам процесс присвоения; б) применение насилия; в) отправление редистрибуции; 2) институтов обычного права; 3) прото- и собственно институтов религии.

Институты присвоения объектов определяют порядок распоряжения, владения, пользования, наследования и управления объектами, а также получения соответствующих доходов. Наряду с *особыми институтами*, упорядочивающими движение каждого из указанных элементов присвоения *разных объектов (ИПрос)*, существуют и *общие институты* присвоения (*ИПроб*), которые отвечают его природе и задают качественные отличия всех институтов присвоения от институтов *неприсвоения*. Иными словами, институциональной архитектонике присвоения имманентна диалектика общего и особенного. Подобным образом следует различать *общие и особые СЧСоч (СЧСочоб и СЧСочос)*, потребные для реализации соответственно присвоения вообще и элементов присвоения разных объектов. Нас интересует, прежде всего, *ПЛКлКр и ПКл присвоение СЧСочоб и ИПроб объектов*²⁰ в условиях умеренной централизации зрелого ПС. *ИПроб* включают, по крайней мере, две взаимодействующие составляющие: 1) *племенную (ИПробП)*, трансформированную ВГ-ой ПС посредством собственно институтов в соответствии со своими интересами; и 2) *союзно-племенную* – вновь созданную и отвечающую новым реалиям и интересам

¹⁸ В рассматриваемом контексте социум представляет собой совокупность взаимодействующих социальных образований (соцобров).

¹⁹ Здесь не рассматривается весьма обширная проблематика соответствия однопорядковых СЧСоч и институтов, например, протоинститутов культа и необходимых для их отправления СЧСоч. По умолчанию принимается их полная адекватность.

²⁰ Здесь речь идет об абстрактном объекте, в котором зафиксировано "всего лишь" сущностное отличие от субъекта. Конкретизация объекта, например, выделение его различных видов, предполагает переход от СЧСочоб и ИПроб к СЧСочос и ИПрос.

ВГПС (ИПробПС). Аналогично, в составе СЧСочоб следует различать племенную (СЧСочобП) и союзно-племенную (СЧСочобПС) составляющие²¹.

Подэлементы распоряжения указанными СЧСочоб распределяются между ПЛКлКр и ПКл формами присвоения²². Именно вождь ПС (ВПС) принимает окончательное решение о судьбе тех СЧСочобПС, которыми необходимо обладать вполне определенным персонам ВГПС для обеспечения нормальной жизнедеятельности ПС и в интересах вождя. В частности, последний решает, кому из персон ВГПС и рядовых общинников²³ владеть, использовать, управлять, передавать в наследство те или иные СЧСочобПС. В той мере, в которой это решение принимается при участии персон ВГ ПС, они выступают ПЛКлКр-ными сораспорядителями указанных СЧСочобПС. Кроме того, каждый член ВГ ПС частично распоряжается (например, передача по наследству, во владение и пользование) той частью СЧСочобПС, которой наделяется по должности, – местом, занимаемом в иерархии ВГ. Менее успешно попытки ВПС распоряжаться СЧСочобП. Формально они находятся в его распоряжении. Однако реально он способен распоряжаться только хорошо известной ему частью указанных СЧСоч, которая является общей, идентичной для всех племен, в том числе, его собственного племени. Реальное распоряжение неизвестной ВПС частью СЧСочобП крайне затруднительно и неэффективно. Эта часть является объектом реального ПКл-го распоряжения вождя соответствующего племени (ВП) (в том числе, и ВПС, как вождя племени), которое (распоряжение) может быть как легальным, если освящено ВПС, так и теневым – в противном случае.

Формально ВПС может передавать эту часть СЧСочобП в ПЛКлКр владение вождю племени (ВП) или своему наместнику в племени (НП). В последнем случае реальное владение сохраняется за вождем племени, но становится теневым. НП выполняет контрольно-надзорные функции. Персоны ВГ ПС, в том числе, утверждены и назначены, получают из рук ВПС в ПЛКлКр-ое владение и управление соответствующие их должности СЧСочобПС. Контрольные же функции, независимо от места и времени пребывания указанных персон и СЧСочобПС в процессе опредмечивания – очеловечивания, ВПС оставляет за собой и/или возлагает на самых доверенных близких родственников.

Разные СЧСочобПС в том или ином виде используются разными персонами ВГ ПС, а также теми неперсонами, которым в силу необходимости эти СЧСочобПС транслируются. Не исключается принудительное использование последних и персонами, и неперсонами ВГПС, в том числе, в процессе обучения и исполнения возложенных на них обязанностей. В то же время, поскольку возведение непреодолимых барьеров на пути движения разных СЧСочобПС не всегда успешно, последние могут усваиваться и теми персонами ВГ ПС, которым они изначально не предназначены (например, положенные "по должности" ΔСЧСочобПС вождя ПС могут усваиваться вождями племен), и пребывать в потенциальном состоянии вплоть до момента

²¹ Разумеется, СЧСочоб и ИПроб включают и иные составляющие. Например, в условиях распада ПС резко возрастает роль ортодоксальных протоинститутов ПКл присвоения объектов, не подвергшихся сколько-нибудь существенной трансформации ВГ-ой ПС.

²² Конечно, привычнее выглядело бы рассмотрение ПЛКлКр и ПКл распоряжения разными составляющими указанных СЧС. Но такой подход, в отличие от предложенного, предполагает акцент на обособленности форм присвоения, а не на их взаимосвязях, в том числе, взаимопревращениях через и посредством (по "каналам") общих для них элементов и подэлементов присвоения. К тому же традиционный подход в достаточной мере не учитывает возможностей одновременного присвоения в разных формах одних и тех же СЧСочоб и институтов разными субъектами. Разумеется, сложной природе присвоения отвечает использование обоих подходов. Весьма перспективным представляется поиск вариантов их синтеза, о чем уже шла речь.

²³ В данном случае "общинники" – собирательное наименование всех не персон ВГ ПС, т.е. низов.

необходимой актуализации²⁴ (например, в случае захвата верховной власти в ПС вождем полупериферийного племени). Именно с указанным усвоением СЧСочобПС и их использованием в личных и/или родовых целях связаны многие дворцовые интриги. Более того, борьба за не предназначенные по должности ДСЧСочобПС является важной составляющей борьбы за более высокое, престижное и доходное место во властной иерархии ПС. Объектом подобных действий являются и СЧСочобП. В борьбу за их усвоение и использование, в том числе в личных целях, включаются не только члены племенных родовых кланов, но и неродовитые наместники, назначенные ВПС.

Присвоение ИПроб корреспондирует с присвоением СЧСочоб, поскольку формирование и задействование первых невозможно без последних. Логично было бы предположить, что ИПробПС являются объектом ПЛКлКр присвоения, а ИПробП – ПКл-го. В известной мере так оно и есть. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается более сложная картина. Система ИПробПС включает две взаимосвязанные составляющие: общесоюзноплеменную и племенную – ИПробПС и ИПробП соответственно. *ИПробПС* суть некоторый синтез собственно ИПробПС (*СИПробПС*), формируемых, главным образом, ВГ ПС, и протоИПробПС (*ПИПробПС*), как результата трансформации соответствующих ПИПроб племен ПС.

В умеренно централизованном зрелом ПС ключевые *распорядительные* функции в отношении СИПробПС сосредоточены в руках ВПС. Персоны ВГ ПС являются их сораспорядителями в меру участия в их формировании и изменении, в том числе в процессе выполнения должностных обязанностей, а также передачи по наследству. Формально ВПС вправе распоряжаться всеми ПИПробПС, но, поскольку последние включают достаточно разнородные и в разной степени трансформированные племенные составляющие, постольку реально ВПС в полной мере распоряжается ПИПробПС только своего племени. Степень реальности распоряжения вождем ПС ПИПробПС иных племен определяется действенностью призванных его обеспечивать СИПробПС. Вожди племен являются реальными распорядителями племенных ПИПробПС: легальными – в рамках, заданных СИПробПС, теневыми – за этими рамками.

Наряду с рассмотренными ИПробПС, непосредственно упорядочивающими распоряжение объектами (например, землей и избыточным продуктом) ПЛКлКр-го присвоения, во взаимодействии с ними продолжают функционировать практически не трансформированные *ИПробП*, синтезирующие СИПробП и ПИПробП и непосредственно обеспечивающие распоряжение объектами ПКл-го присвоения²⁵. Подэлементы *распоряжения* ИПробП некоторым образом распределяются между ВПС и ВП. Вероятно, ВПС доминирует в распоряжении СИПробП, а ВП – ПИПробП. ВП распоряжается последними легально и/или нелегально в зависимости от степени распоряжения им СИПробП и характера соответствующих СИПробПС.

ВПС передает ряд СИПробПС в ПЛКлКр-ое *владение и управление* членам своего РК, назначенцам и ВП. Последние могут наделить соответствующими управленческими функциями членов своих РК. Формально подобный порядок существует и в отношении всех ПИПробПС. Однако реально во владение близких родственников ВПС передаются только ПИПробПС племени ВПС, вожди же иных племен и члены их РК не лишаются прав реального владения и управления ПИПробПС своих племен даже в рассматриваемых условиях зрелого ПС. Назначенные ВПС наместники, как правило,

²⁴ В данном контексте *усвоение* субъектом тех или иных СЧСоч означает пополнение ими его совокупных СЧСоч.

²⁵ Косвенное, опосредованное влияние ИПробПС на ПКл-е распоряжение объектами, а также ИПробП – на ПЛКлКр-е распоряжение объектами здесь не анализируется.

выполняют в отношении указанных протоинститутов контрольно-надзорные функции, причем, главным образом, в части обеспечения установленных объемов поступлений в казну ВПС. ВП и члены их РК осуществляют реальное ПКл-ое владение и управление нетрансформированными СИПробП и ПИПробП: первыми – формально по поручению ВПС²⁶, последними – реально, в соответствии с традицией. На указанные племенные институты распространяются контрольно-надзорные функции наместников. Все персоны ВГПС в той или иной степени являются *пользователями* собственно и протоинститутов присвоения объектов. Различаются формы, степень легальности пользования, а также объекты, институты присвоения которых используются. Так, ПЛКлКр использование СИПробПС и ПИПробПС характерно для персон ВГПС, осуществляющих ПЛКлКр присвоение объектов (например, земли и избыточного продукта), а ПКл использование СИПробП и ПИПробП – для персон – субъектов ПКл присвоения объектов. В то же время не исключается ПЛКлКр использование институтов ПКл присвоения объектов (например, попытки наместников контролировать ПКл присвоение земли и избыточного продукта посредством СИПробП), а также ПКл использование институтов ПЛКлКр присвоения объектов (например, использование, в том числе, нелегальное, родового знатью племени институтов ПЛКлКр присвоения для умножения объектов ПКл присвоения).

К использованию в виде *императивного исполнения* рассматриваемых институтов могут принуждаться как отдельные персоны ВГ ПС, так и рядовые общинники. Поскольку последние являются субъектами не ПКл и ПЛКлКр, а КИ присвоения протоинститутов, постольку возникает проблема адекватности протоинститутов – объектов ПКл и ПЛКлКр присвоения (ПИПКлПр и ПИПЛКлКрПр, соответственно), с одной стороны, и протоинститутов – объектов КИ присвоения (ПИКИПр) – с другой. Если они неадекватны, например, несовместимы, то принудительно-вынужденное использование первых субъектами последних не может быть долговременным. К примеру, гетерофобия ПИПЛКлКрПр субъектами ПИКИПр может принимать самые разные формы, вплоть до неповиновения и вооруженного сопротивления²⁷. Разумеется, это – не единственный узел контрарности в системе институтов присвоения объектов ПС. В контексте циклично-поступательной эволюции первых цивилизаций нас интересуют, прежде всего, противоречия между персонами ВГ ПС по поводу присвоения институтов присвоения объектов. Рис. 2 может облегчить определение состава и восприятие этих противоречий. На рис. 2 представлен фрагмент сети ПЛКлКр и ПКл присвоения институтов присвоения объектов – формы и субъекты распоряжения этими институтами. В умеренно централизованном зрелом ПС львиная доля распорядительных функций сосредоточена в руках ВПС и ВП (на рис. 2 соответствующие связи обозначены жирной линией), что позволяет им определять условия и субъектов иных элементов присвоения институтов. Очевидно, что при прочих равных условиях степень централизации и иерархизации ПС тем выше, чем:

1) больше значимых распорядительных функций концентрируют:
а) ВПС – в сравнении с ВП; б) члены РК ВПС – в сравнении с членами РК ВП (на рис. 2 соответствующие связи обозначены тонкой линией);

²⁶ Формально в том смысле, что ВП владеет и управляет этими СИПробП реально, независимо от наличия или отсутствия соответствующих санкций ВПС.

²⁷ В связи с этим вполне оправданным является стремление ВГ ПС добиться определенной преемственности и совместимости относительно новых СИПробПС и ПИПробПС с собственно и протоинститутами, существовавшими до образования ПС и укорененными в жизнедеятельности рядовых общинников (низов).

- 2) больше ключевых подэлементов владения и управления находится в руках членов РК ВПС и назначенцев в сравнении с ВП и членами РК ВП;
- 3) более жестким является контроль за использованием СИПробПС и ПИПробПС со стороны ВПС, чем со стороны ВП;
- 4) более активно для выполнения исполнительских и контрольно-надзорных функций ВПС привлекает неродовитых назначенцев.

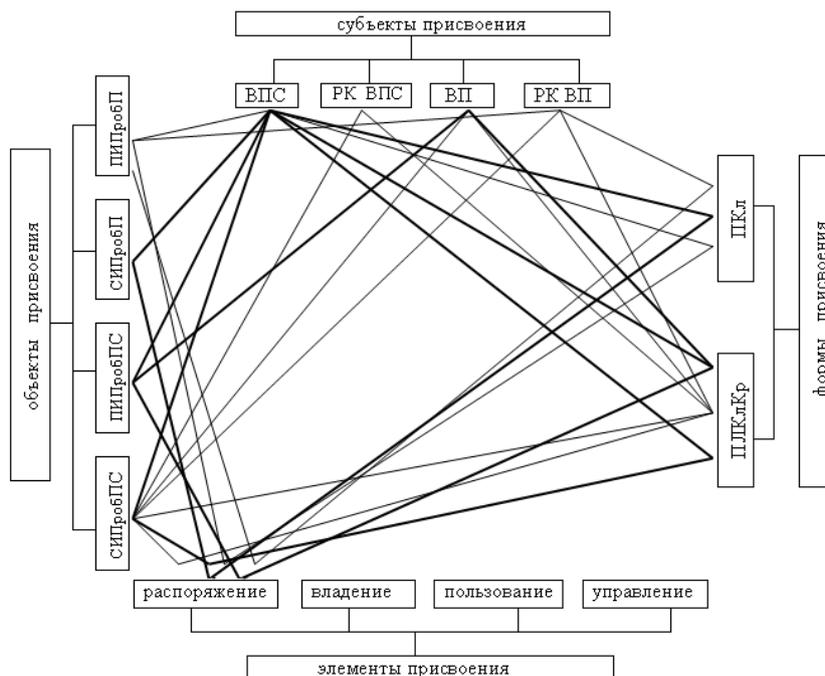

Рисунок 2. Фрагмент сети ПЛКлКр и ПЛКл присвоения институтов присвоения объектов (распоряжение институтами)

Построено автором.

Не прекращающаяся борьба между находящимися в контрарных отношениях персонами ВГ ПС за обладание институтами присвоения ведется ради не только престижа, положения, почета (этот аспект борьбы нельзя недооценивать), но и присвоения земли, избыточного продукта, иных доходов в широком смысле.

Присвоение институтов присвоения объектов не только определяется присвоением объектов, но и определяет его. Из всего многообразия взаимосвязей первого и последнего здесь уместен акцент на их *соответствии*. Для этого необходимо заглянуть в "царство" особых институтов присвоения (ИПрос), которые, как отмечалось выше, упорядочивают движение разных элементов присвоения разных объектов²⁸. Ключевым ИПрос является институт присвоения земли. Эволюция ПС свидетельствует, что становление реального и эффективного ПЛКлКр-го присвоения земли невозможно на основе ПЛКл-во присваиваемых институтов присвоения земли и потому предполагает соответствующее вызревание персонально-лично кланово-корпоративно присваиваемых институтов ПЛКлКр-го присвоения земли. В зрелом ПС попытки упорядочения ПЛКл присвоения земли институтами, находящимися в ПЛКлКр-ном присвоении, успешны лишь в степени адекватности отра-

²⁸ Здесь не ставится задача рассмотреть разнообразные *наборы* как элементов присвоения, так и объектов присвоения.

жения (ассимиляции) последними институтами, находящихся в ПКл-вом присвоении. В противном случае подобные попытки лишь расширяют теневую сферу действия персонально-кланово присваиваемых институтов. Изложенное делает правомерным предположение о *закономерном* соответствии формы присвоения институтов присвоения объектов, с одной стороны, и формы присвоения этих объектов – с другой.

Подобное соответствие является императивным и для элементов присвоения. В самом деле, вряд ли возможно эффективное распоряжение землей без соответствующего распоряжения институтами распоряжения ею. Владение и управление указанными институтами, а тем более их использование, не обеспечивают их должного изменения и определения судьбы, а потому остаются ведомыми по отношению к распоряжению. Подобным образом эффективное владение землей предполагает соответствующее владение институтами владения ею, а использование земли – использование институтов ее использования²⁹. *Несоответствие* форм и элементов присвоения институтов присвоения объектов, с одной стороны, и форм и элементов присвоения объектов – с другой, является не менее значимым, чем соответствие, по крайней мере, в двух отношениях. *Во-первых*, такое несоответствие питает *теневые* процессы присвоения и может свидетельствовать о тех экономических изменениях, которые потребным образом не институционализированы ВГ ПС. *Во-вторых*, если указанное несоответствие по своей природе является флуктационным, а не бифуркационным, и находится в пределах динамического соответствия форм и элементов присвоения, то подвижность структурных элементов ПС и его ВГ не угрожает существующему статус-кво. В противном случае ПС распадается и/или становится частью более крупного, раннегосударственного унобра.

Таким образом, в древнем племенном союзе властно-собственническое присвоение объектов насилия, земли, избыточного продукта, очеловеченных сущностных сил и институтов присвоения является значительно более сложным, чем таковое в общине и племени. Видимо, это верно и в отношении присвоения институтов редистрибуции, нравственности-морали, права и религии. Проверке этого предположения посвящена следующая статья.

Поступила в редакцию 04.12.2015 г.

THE POWER-PROPERTY IN TRIBE UNION

Viktor Tarasevich

Author affiliation: Doctor of Economics, National Metallurgic Academy of Ukraine (Dnipropetrovsk). E-mail: (v_tarasevich@list.ru).

This paper present the results of analysis power-property problems in ancient tribe union. The evolution of power-property forms is present. Main attention is paid to studying the personal-individual kin-corporative appropriation with tribe union power grope of violence objects, earth, surplus product and institutes of appropriation objects.

Key words: tribe union, power-property, forms, elements of appropriation, violence, earth, surplus product, institutes.

JEL: B100, B110.

²⁹ *Интуиция* указывает на достаточно вероятное существование более сложных и разнообразных взаимосвязей элементов присвоения институтов присвоения объектов и элементов присвоения этих объектов. Однако научное исследование этих взаимосвязей требует обращения к большим эмпирическим материалам, относящимся к племенной эпохе, и значительных дополнительных усилий. Очень интересной может оказаться проверка упомянутого предположения по материалам современных процессов присвоения.